

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Для меня — человека, посвятившего всю жизнь работе в кино, день рождения Владимира Ильича Ленина своеобразный рубеж, когда самому себе хочется задать вопрос: а как же прожита моя жизнь, все ли я сделал для того, чтобы искусство кино стало близко народу, любимым, чтобы оно стало не только понятно миллионам, но и эстетически воспитывало, нравственно возвышало?

Вопрос этот для всех, кто занимается искусством, встает каждый день и каждый час, но вряд ли найдет его человек, который скажет: да, я сделал все. Не могу этого сказать и я. Но одно знаю твердо — во всей моей творческой деятельности мной руководили идеалы ленинизма. Всю нашу сегодняшнюю жизнь с теми процессами борьбы за новое общество, которые в ней происходят, весь комплекс эстетики нового быта со всем прекрасным и неповторимым, что он дает, я воспринимаю с позиций ленинизма, определяя словом — ленинизм. Я приведу высказывание В. И. Ленина, которое необходимо всегда помнить.

«...Каждый художник, всякий, кто себя таковым считает, имеет право творить свободно, согласно своему идеалу, независимо ни от чего». А если художник начинает отворачиваться от истин-

но прекрасного? В таком случае «мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом...» Можно привести и другие высказывания Ленина, которые звучат удивительно современно и помогают нам искать и находить единственно верный путь в искусстве.

Ленин говорил: «В обществе, базирующемся на частной собственности, художник производит товары для рынка, он нуждается в покупателях. Наша революция освободила художников от гнета этих весьма прозаических условий. Она превратила Советское государство в их защитника и заказчика».

Находясь под такой защитой, мы, советские художники, хотим напомнить, что выполняем задание заказчика, задание нашего государства — пропагандируем величие и красоту современного общества и самое прекрасное, что есть на нашей земле, — человека.

Нас, художников, часто обвиняют в том, что мы пропагандисты. Согласен. И повторю то, что говорил неоднократно некоторым моим коллегам на Западе. Я позволю себе спросить, как спрашивал не раз: а разве они не являются пропагандистами?

Пропагандистами новой сексуальной эстетики. Пропагандистами идеи человеконенавистничества. Слово «пропагандист» происходит от латинского *proprago* — «распространяю». Так вот, мы против такого *proprago*.

Я позволю себе также ответить на неоднократно задаваемые мне вопросы, свободен ли я в своей стране, свободен ли я в искусстве, которое создаю. Еще раз напоминаю — я всегда делал то, что хотел. Но мне могут запретить, скажу больше — могут посадить в тюрьму, если я вдруг захочу пропагандировать человеконенавистнические войны или сексуальную распушенность. По нашим законам это карается в уголовном порядке. И скажу со всей окроковенностью: правильно карается!

Да, я в своем творчестве свободен. И еще в самом начале творческого пути я свободно выбрал свою тему в искусстве. В горьковской кинотрилогии мне хотелось показать, как из гущи народной выходят не просто наследники мирового искусства, выходят создатели этого искусства. Работая над «Радугой» и «Непокоренными» во время Отечественной войны, я исполнял долг советского художника. Меня, так же как многих деятелей искусства, вернули тогда из ополчения, куда мы пошли добровольно.

Вернули, чтобы мы помогли народу завоевывать победу средствами искусства. В то время Европа лежала под сапогом фашистов, немецкие армии подходили к нашей столице, и никто не верил в нашу победу. А мы верили в нее и, показывая в своих фильмах, книгах, спектаклях величие страны, стойкость советского характера, утверждали веру всех народов нашей страны в Победу. И советские люди победили, потому что они умеют любить, а тот, кто умеет любить, умеет ненавидеть. Я бережно храню высказывания выдающихся деятелей Америки, в том числе и письмо ко мне президента Рузвельта, понимавших, что наша страна помогла уничтожить самое страшное бедствие, которое только знала земля, — фашизм.

После войны я стал в своих фильмах говорить о том, как прекрасен человек в своей деятельной мечте о светлом будущем народа. Я сделал «Сельскую учительницу», горьковскую «Мать». Тема материнства меня всегда волновала. Поэтому я и пришел к «Сердцу матери» и «Верности матери» — фильмам о Марии Александровне Ульяновой.

Эпиграфом к «Сердцу матери» взяты слова Горького: «Восславим женщину-мать! Люди, мы все дети матерей,

ХУДОЖНИКА

без матери нет ни поэта, ни героя». В образе матери Владимира Ильича Ленина нам хотелось обобщить величие и силу материнства. После смерти мужа Мария Александровна остается одна с шестью детьми, через год погибает старший сын Александр, а затем — постоянные тюрьмы и ссылки всех детей. Но она не надела на свою голову тернового венца страданий, а стала единомышленником своих детей, облегчала их жизнь, отдавая им свое сердце. Это была необычная мать. У колыбели детей она пела удивительную колыбельную песню:

Ты, быть может,
на природу
прозорливый кинешь
взор,
человеческому роду
разодвинешь
кругозор...

Меня очень волновал образ молодого Владимира Ульянова. После талантливых фильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» М. Ромма и «Человек с ружьем» С. Юткевича, где двумя талантливыми артистами — Б. Щукиным и М. Штраухом были созданы незабываемые образы вождя, некоторые картины вызывали беспокойство, не во всем точным, по разным причинам,

совпадением с образом Владимира Ильича. Поэтому я чувствовал особую ответственность за появление на экране молодого Володи Ульянова. Мне хотелось показать, как формировался характер человека, с рождением которого человечество стало на голову выше, как воспитывались в нем черты гениального вождя и мыслителя. Конечно, мне «повезло», что я встретился с такой талантливой артисткой, как Е. Фадеева (Мария Александровна Ульянова), и молодым артистом Родионом Нахапетовым, награжденным недавно за исполнение роли Владимира Ильича премией Ленинского комсомола. Они сделали очень много для того, чтобы фильм нашел путь к сердцу зрителей, помогли раскрыть философию и эстетику быта, величие этой великой семьи.

За последние десять лет я много думал о картине, к которой приступаю в настоящее время. Я хочу вернуться к своей заветной теме и рассказать, как из недр простого народа выходят гениальные художники. Образ замечательного русского артиста Федора Шалапина необычайно трагичен. Не поняв величия событий Октябрьских дней, тех противоречий, с которыми приходилось сталкиваться (и которые, как говорил Ленин, были много сер-

езнее, чем мы думаем), Шалапин покинул Родину, но не нашел счастья, ибо солнце на чужой земле светит, да не греет. И, как бы ты ни был богат, знаменит, если теряешь родную почву — будешь вечно одиноким. Максим Горький, который также является героем нашего фильма, любя и высоко ценя Шалапина как артиста и человека, обращается к нему с такими словами: с Родиной надо быть всегда, со всеми горбами — и в счастье, и в горе. Очень важной и интересной кажется нам мысль Горького и о том, что прекрасное надо преувеличивать в искусстве и не надо бояться преувеличивать дурное, ибо это помогает нам избавляться от дурного и двигаться вперед...

За последнее время я много ездил, побывал в разных городах страны. Встречи с интересными людьми еще раз подтвердили мысль о том, что мы часто проходим мимо прекрасного в жизни, заставляли по-особому строго и взыскательно отнестись к собственному творчеству. Скажу со всей откровенностью, не боясь упреков антагонистов: часто в литературе и искусстве мы не находим точного художественного выражения наших идей, того, что нами достигнуто. А идеи наши столь величавы, что их

эквиваленты в искусстве должны быть такими же.

Недавно с группой режиссеров и киноартистов мы открывали ленинский год в Красноярске, Шушенском, Дивногорске. Перед нами прошли многотысячные аудитории. Молодые покорились природы — люди, идущие в двадцать первый век, поразили нас своей интеллигентностью, своим богатым духовным содержанием. Мы разговаривали с ними об искусстве и литературе, как с равными. Ни один из выступавших в дискуссиях не пользовался написанной речью, и ни у одного мы не могли заметить фонетических или конструктивных вульгаризмов.

Мы наблюдали молодых строителей и в работе. Поразительны были их покой и сосредоточенность в труде. К сожалению, мы, деятели искусств, мало знакомы с трудовыми процессами. У монтажника, слесаря-сборщика, у девушек, работающих на ткацкой фабрике, во время работы происходит настоящий творческий процесс. И они объясняли нам это, удивляясь, что мы об этом спрашиваем.

Как-то во время встречи один молодой человек весьма сосредоточенно сказал: а вы знаете, уважаемые представители кинематографического искусства, что прекрасный фильм дает нам возможность выполнить принятые трудовые обязательства раньше срока? Но надо вам сказать, что плохой фильм

снижает настроение и работоспособность... Какая большая и важная мысль!

Время сейчас строго и справедливо спрашивает с нас. И в каком бы жанре художник ни работал, создавал ли он произведения непосредственно о Владимире Ильиче Ленине или о нашей истории, о сегодняшнем дне страны, он не должен забывать, что подлинное искусство всегда идет по основной магистрали. В нашей среде не должно существовать молниеносно понимающих искусство, без мучений и страданий работающих. Таким образом можно устроить себе весьма легкую жизнь. В настоящем искусстве такой жизни не бывает.

Чувство ответственности у современного советского художника кино очень велико, ибо его аудитория огромна. Она выражается в миллионах человеко-сердец. Мы так же, как хирурги, вторгаемся в человеческое сердце и должны всегда помнить, что обращаясь с ним надо осторожно. Помнить, что эмоциональное воздействие художественного произведения на становление человеческой личности, на формирование характера трудно переоценить. А мы в очень большой степени участники сложного процесса строительства нового коммунистического общества.

Марк ДОНСКОЙ,
народный артист СССР.

„Сов. Россия“ 1 авг. 1980.